

Ангелы церковного единства

Историкам еще только предстоит в полной мере оценить значимость и последствия события, произошедшего в московском храме Христа Спасителя 17 мая 2007 года. События, которое многие публицисты тогда назвали "концом русской Гражданской войны". Действительно, если в исторической памяти ныне живущих поколений еще сохраняется кровавое послевкусие тех событий, то на возможность православным христианам причащаться от одной Чаши оно уже никак не влияет.

Хотя еще какой-то десяток лет назад в мире существовало несколько сотен русских православных приходов, где еще жило восприятие Церкви в Отечестве через призму многолетнего гражданского противостояния. Вплоть до того, что иными из эмигрантских идеологов даже была выдумана "ересь сергианства", якобы отрывающая от Церкви Христовой всех православных христиан, кто в силу тех или иных обстоятельств пошел на соглашение с советской властью. Начиная с Патриарха Сергия (Страгородского), который, будучи митрополитом и заместителем Местоблюстителя Патриаршего Престола в своей знаменитой декларации 1927 года публично заявил:

"Мы хотим быть православными и в то же время сознавать Советский Союз нашей гражданской родиной, радости и успехи которой - наши радости и успехи, а неудачи - наши неудачи. Всякий удар, направленный в Союз, будь то война, бойкот, какое-нибудь общественное бедствие или просто убийство из-за угла, сознается нами как удар, направленный в нас".

Действительно, в то время очень многим - и в Русском Зарубежье, и в самой России - было сложно воспринять богоборческую власть законной, а ее "радости и успехи" - своими "радостями и успехами". Но даже если оставить за скобками вопрос "может ли православный человек быть советским патриотом?", более чем очевидно: после 1991 года в церковном разделении на "сергиан" и "антисергиан" скрывалась лишь политическая инерция, которой радовался главный враг Церкви и всего рода человеческого. И Патриарх Алексий II, уроженец еще довоенной Эстонии и ученик одного из самых известных священников РПЦЗ - протопресвитера Александра Киселева (1909-2001), с самого начала 1990-х начал предпринимать действия по преодолению этого становившегося все более странным церковного раскола.

Однако одних патриарших усилий было бы мало, если бы не возникла встречная воля Церкви Зарубежной, в 2001 году избравшей своим первоиерархом митрополита Лавра (1928-2008). Человека, родившегося в православной русинской семье на территории Прешовского края нынешней Словакии. В землях, пограничных с присоединенным к Украине Закарпатьем, где и сегодня многие помнят о своем единстве с исторической Русью. Владыка Лавр, задолго до того как возглавил РПЦЗ, считался последовательным сторонником церковного единства, а потому уже вскоре после его избрания начался содержательный диалог двух частей Русской Церкви. Диалог, завершившийся в мае 2007-го подписанием столь долгожданного акта об их каноническом общении.

К слову, значительную роль в этом объединительном процессе сыграл человек, которого не увидишь на открывшемся [памятнике в американском Нью-Джерси](#). И немудрено: этот человек - Владимир Путин. Так, 24 сентября 2003 года в Нью-Йорке, в Генконсульстве России состоялась первая встреча российского президента с митрополитом Лавром, в ходе которой Путин передал главе РПЦЗ письмо Патриарха Алексия II с приглашением посетить Москву. А уже по прибытии владыки Лавра в Россию в мае 2004-го президент в присутствии Патриарха Алексия II открыто выразил заинтересованность государства российского в восстановлении церковного единства:

"Для нас процесс сближения двух частей Русской Православной Церкви значит больше, чем решение внутрицерковной проблемы. Это - символ возрождения России и единства русского народа. Я хотел бы еще раз подчеркнуть нашу позицию: государство ни при каких обстоятельствах и ни в какой форме не намерено вмешиваться в церковную жизнь. Мы не собираемся, исходя из сегодняшней ситуации, как-то влиять на процесс сближения. Но я хочу, чтобы вы знали, что мы готовы сделать все, от нас зависящее, чтобы создать условия для объединения, для возрождения единства Русской Церкви".

Увы, вскоре после возрождения этого единства земная жизнь святителей Алексия и Лавра прервалась: глава РПЦЗ почил в марте 2008-го, а уже в декабре того же года упокоился и Святейший Патриарх. Тогда многие верующие увидели в этом особый знак: то, что после столь важного и поистине исторического деяния эти архипастыри оказались нужнее на Небесах. И сегодня среди православных христиан немало тех, кто искренне верит, что уже в обозримом будущем этих ангелов Русской Церкви (а именно так в церковной традиции нередко именуются святители) можно будет увидеть не только в единой скульптурной композиции, но и на православных иконах. С нимбами.

Тюренков Михаил

7 декабря 2015

Источник: [Царьград](#)